

УДК 811.11

Л.С. КАЛМЫКОВА
(ludmilamk2@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕТАФОРА В НОВЕЛЛАХ СТЕФАНА ЦВЕЙГА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД*

Представлены результаты семантической классификации метафор, выявлены наиболее распространенные из них в новеллах “Angst”, “Der Brief einer Unbekannten” и “Der Stern über dem Walde”. Рассмотрены функции данной фигуры речи, ее прагматический потенциал.

Ключевые слова: метафора, новелла, функции, автор, текстовый пассаж, текст, протагонист.

Актуальность темы представленной статьи обусловлена, во-первых, значительностью художественно-эстетического потенциала метафоры, выступающей ключевым элементом языковой картины мира, нашедшей воплощение в художественной коммуникации, во-вторых, недостаточной изученностью механизма функционирования данной фигуры речи в современной отечественной германистике, в частности применительно к новеллам австрийского писателя. Заметим, что метафора как важнейший компонент художественно-изобразительной речи в силу ее функций достаточно часто оказывалась в поле зрения ученых [1; 2, с. 119–126; 3, с. 97–100; 4, с. 72–75; 5, с. 104–106], что свидетельствует о ее значимости как вида номинации в когнитивном и эстетическом аспектах.

Цель статьи – определение базисных типов метафор и выявление их функций в исследуемых новеллах Стефана Цвейга. В соответствии с поставленной целью нами решаются следующие задачи: а) составить типологию метафор применительно к новеллам “Angst” («Страх»), “Der Brief einer Unbekannten” («Письмо незнакомки»), “Der Stern über dem Walde” («Звезда над лесом»); б) установить наиболее распространенные разновидности метафор в каждом из названных произведений; в) выявить функции метафоры в идиолекте Стефана Цвейга. Нами были использованы следующие методы исследования: интерпретация, интроспекция и прием количественного анализа.

Опираясь на предложенную В.П. Москвиным семантическую классификацию метафор [6], мы выделили два типа базисных метафор в указанных выше произведениях писателя – метафору воды (количество употреблений 20) и огневую метафору (количество употреблений 22).

Огонь и вода, как известно, с древних времена относятся к первостихиям мироздания. Видимо, по этой причине эти феномены столь часто метафоризируются нашим сознанием, в том числе и в художественной коммуникации. Наш материал, как представляется, служит тому хорошим подтверждением.

В исследуемых нами произведениях метафора огня прежде всего применяется для раскрытия и образной характеристики таких чувств протагонистов, как страх, стыд, любовь и злость. Проиллюстрируем вышесказанное примерами. В новелле «Страх» эта метафора служит одним из основных средств для экспликации чувственного мира главного действующего лица. Отметим, что в основе метафоры лежит сравнение. С огнём сопоставляется страсть, которая овладела фрау Ирен при ее знакомстве с будущим любовником – молодым пианистом: „Sie empfand sich jetzt inmitten einer Aufregung, und das tat ihr, wie allen innerlich kühlen Menschen, wohl, umbrandet zu sein von Leidenschaften und doch selbst nicht zu brennen“ [7]. Здесь огонь живописует зарождающееся желание общения протагонистки с молодым человеком. Это желание-страсть «обжигает, не давая сгореть» (перевод здесь и далее наш. – Л.К.). Схожую функцию имеет образ огня и в следующем примере: „Arme, Hände spürte sie um sich, Berührung und Entschwinden, Atem von Worten, kitzelndes Lachen, Musik, die innen im Blut zuckte, ihr ganzer Körper war gespannt, so sehr gespannt, daß ihr die Kleider am Leibe brannten und sie unbewußt am liebsten alle Hülle abgerissen hätte, um nackt diesen Rausch tiefer in sich hineinzuspüren“ [Там же]. Про-

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

комментируем данный текстовый пассаж. Метафорой „die Kleider am Leibe brannten“ образно и экспрессивно выражается напряженное состояние главной героини, ее страстное желание свободной жизни без обмана, которую она видела в начале своего сна. Огневая метафора выполняет здесь прежде всего такие функции, как образную и экспрессивную. Показательно для их реализации использование лексем и словосочетаний *Atem, Berührung, im Blut zucken, ihr Körper war gespannt*. В приведенном текстовом пассаже читатель может видеть повтор лексемы (на наш взгляд, ключевой) *gespannt*. Как стилистический прием повтор здесь реализует прагматическую функцию текста (т. е. функцию воздействия словом на сознание читателя).

Посредством метафоры огня точнее, детальнее и образнее автору удается раскрыть глубину, интенсивность страха протагонистки перед её мужем: „Hier verlöschen die Bilder plötzlich im Dunkel einer wirren und grausamen Angst“ [7]. Автор использует глагол „verlöschen“ (потухать) применительно к позитивным образам Ирен. Эта лексема передает ее возрастающее чувство страха перед преследовательницей-шантажисткой, которая может раскрыть тайну измены Ирен супругу. Мы можем заметить, что страх, охвативший, окутавший главную героиню, настолько действенен, что он тушит образы-воспоминания её прежней счастливой жизни. Отметим высокую степень образности выражения *im Dunkel verlöschen* (потухли в темноте), которое экспрессивно показывает читателю внутреннее состояние протагонистки. В данном фрагменте текста метафора выполняет наряду с экспрессивной и образную функцию.

В новелле «Письмо незнакомки» метафора огня также раскрывает широкую палитру чувств протагонистки. В приведённом ниже примере огневой метафорой подчёркивается намерение молодой женщины в последний раз увидеть своего возлюбленного: „Aber unter dieser Erschöpfung glühte noch unverlöscht die Entschlossenheit, Dich zu sehen, Dich zu sprechen, ehe sie mich wegrissen“ [8]. В метафорическом выражении „die Erschöpfung glühte“ глаголом „glühen“ (пылать) Стефаном Цвейгом умело передано состояние решимости героини. Прилагательное в функции обстоятельства „unverlöscht“ еще больше подкрепляет поступок протагонистки. Отметим, что в данном текстовом пассаже метафора выполняет ярко выраженную прагматическую функцию.

В предложении „Selbst in der Stunde, da mein Leib sich krümmte in den Wehen, da mein Körper vor Scham brannte unter den tastenden Blicken der Studenten, selbst in der Sekunde, da der Schmerz mir die Seele zerriß, habe ich Dich nicht angeklagt vor Gott; nie habe ich jene Nächte bereut, nie meine Liebe zu Dir gescholten, immer habe ich Dich geliebt, immer die Stunde gesegnet, da Du mir begegnet bist“ [Там же] мы видим усиление чувства стыда главной героини при помощи использования метафоры „mein Körper vor Scham brannte“ («моё тело горело от стыда»). В сознании незнакомки появляется образ горящего от стыда тела, который описывает её внутренний дискомфорт перед студентами-медиками, обследующими ее в качестве практикантов в больнице. Образ огня Ст. Цвейгом мастерски приписывается чувству стыда протагонистки новеллы.

В интерпретируемой новелле метафора огня также используется для описания чувства любви: „Immer brennender wurde Dein Blick und tauchte mich ganz in Feuer. Ich wußte nicht: hattest Du mich endlich, endlich erkannt, oder begehrtest Du mich neu, als eine andere, als eine Fremde?“ [8]. В этом примере любовь сравнивается с пламенем, в которое главную героиню погружал взгляд писателя Р. В следующем же предложении мы видим аналогичную метафору, выражающую, однако, совсем другую эмоцию: „Vorzimmer – so hastig war ich hinausgeeilt – stieß ich mit Johann, Deinem Diener, fast zusammen. Scheu und eilfertig sprang er zur Seite, riß die Haustür auf, um mich hinauszulassen, und da – in dieser einen, hörst Du? In dieser einen Sekunde, da ich ihn ansah, mit tränenden Augen ansah, den gealterten Mann, da zuckte ihm plötzlich ein Licht in den Blick“ [Там же]. Момент узнавания героини здесь сравнивается с внезапным появлением света в глазах слуги. Здесь мы наблюдаем отчаяние героини, её лёгкую ярость в отношении того обстоятельства, что она не узнана возлюбленным. Словосочетание, состоящее из причастия и субстантива *tränennde Augen*, образно, экспрессивно характеризует эмоциональное состояние протагонистки, эмоционально воздействуя на сознание читателя.

В анализируемых нами произведениях обнаружено множество примеров использования и метафоры воды (аква-метафоры). В новелле «Страх» метафора воды способствует образному описанию

чувственного фона героини. Рассмотрим в качестве иллюстрации следующий пример: „Wenig häuslich veranlagt, durch materielle Unabhängigkeit von den kleinen Sorgen der Wirtschaft enthoben, gelangweilt von sich selbst, war die Wohnung ihr kaum mehr als ein flüchtiger Ruheplatz und die Straße, das Theater, die gesellschaftlichen Vereinigungen mit ihren bunten Begegnungen, dem ewigen *Zustrom* äußerer Veränderungen ihr liebster Aufenthalt, weil hier das Genießen keine innere Anstrengung erforderte und bei schlummerndem Gefühl die Sinne vielfache Reizung empfinden“ [7]. Главная героиня, коммуникабельная по своей натуре, душевно страдает от постоянного пребывания в домашней, чуждой для неё обстановке. Дому автор противопоставляет улицу, сравнивая её с «вечным потоком внешних изменений» столь привычных протагонистке. Мы можем заметить, что в данном случае метафора выражает ностальгию фрау Ирен по тем временам, когда она до замужества не была изолирована от внешнего мира. Субстантив *Zustrom* вызывает у читателя ассоциацию бурного потока. Этот образ обладает признаком интенсивности. Он приписывается эмоциональному состоянию Ирен. Приведенная выше в качестве примера метафора выполняет в первую очередь такие функции, как образная и экспрессивная.

Далее в нижеследующем текстовом пассаже мы видим, как метафора воды раскрывает состояние успокоения протагонистки. В основе данного тропа лежит сравнение: „Hielt die Musik inne, so fühlte sie die Stille schmerzhaft, die Schlange der Unrast zügelte auf an ihren schauernden Gliedern, und wie ein Bad, in kühlendes, beruhigendes, tragendes Wasser, stürzte sie sich wieder in den Wirbel hinein“ [Там же]. Супружеская пара посещает светский вечер, где фрау Ирен чувствует спокойствие и умиротворение. Расслабление героини сравнивается с «приёмом ванны с холодной водой». Существительное „der Wirbel“ (водоворот) служит для описания гостей вечера и царящего там настроения. Сама атмосфера вечеринки напоминает ей её прежнюю светскую жизнь.

В новелле «Звезда над лесом» метафора воды служит также для описания чувств и эмоций протагониста. В самом начале повествования Стефан Цвейг раскрывает отношение Франсуа (официант) к графине Островской: „Er trank ihre Sprache so wie man einen süßen und duftberauschenden Wein wollüstig auf der Zunge wiegt, und fing die einzelnen Worte und Befehle gierig wie Kinder den fliegenden Spielball“ [9]. Влюблённость протагониста живописуется через яркое выражение „er trank ihre Sprache“; Франсуа безумно очарован графиней, автор мастерски сравнивает эмоциональное состояние протагониста, в которое его ввергает плавная речь великосветской женщины, с распитием действующего подобно волшебному, колдовскому эликсиру вина. Здесь метафора выполняет образную и экспрессивную функции.

В приведённом же ниже примере читатель может наблюдать метафорическую картину, в основе которой лежит сравнение, описывающее романтический характер официанта Франсуа: „Und Träume solcher Menschen sind wie die ruderlosen Boote, die ziellos in schaukelnder Wollust auf stillen, spiegelnden Wassern treiben, bis plötzlich ihr Kiel mit jähem Ruck an ein unbekanntes Ufer stößt“ [Там же]. Мы видим, что мечтательность протагониста сравнивается с «бесцельным плаванием лодки по тихим, зеркальным водам, пока её киль не ударится о неизведанный берег». Мы можем сделать вывод, что протагонист является ранимым, чувствительным и задумчивым человеком, мечты которого легко разбиваются о реальную жизнь. В данном пассаже аква-метафора выполняет прагматическую и образную функции.

В финале новеллы метафора воды служит экспрессивным способом описания горечи и жалости к самому себе протагониста: „Und plötzlich einer, der blieb und sich wie ein schmerzhafter Pfeil in sein Herz bohrte: daß er um ihretwillen starb und sie es nie ahnen würde. Daß nicht eine einzige leise Welle seines aufschäumenden Lebens die ihre berührt hatte“ [Там же]. Перед смертью (суицидом) Франсуа думает о том, что его любовь, ставшая причиной самоубийства, так и останется тайной для графини и всего мира. Его жизнь сравнивается с «тихой волной», которая никогда не сможет прикоснуться к графине. Мы можем сделать вывод, что данная метафора выражает глубокую грусть героя, его печаль о несбывшейся мечте.

Таким образом, мы можем заключить, что идиостиль Стефана Цвейга отличается образностью и экспрессивностью. В исследуемых произведениях нами было проанализировано 158 примеров употребле-

ния метафоры (71 в новелле „Angst“, 41 в новелле „Der Stern über dem Walde“ и 46 в новелле „Der Brief einer Unbekannten“), в том числе 20 примеров аква-метафоры (11 в новелле „Angst“, 6 в новелле „Der Stern über dem Walde“ и 3 в новелле „Der Brief einer Unbekannten“), 22 примера огневой метафоры (10 в новелле „Angst“, 4 в новелле „Der Stern über dem Walde“ и 8 в новелле „Der Brief einer Unbekannten“).

Статистические данные, на наш взгляд, целесообразно для удобства ознакомления отразить в следующих таблицах (см. табл. 1 и табл. 2):

Таблица 1

Употребление метафоры огня в анализируемых произведениях

Произведение	Количество употреблений	% (от общего количества употреблений метафор в данном произведении)
1. „Angst“	10	14,1
2. „Der Brief einer Unbekannten“	8	17,4
3. „Der Stern über dem Walde“	4	9,8

Таблица 2

Употребление метафоры воды в анализируемых произведениях

Произведение	Количество употреблений	% (от общего количества употреблений метафор в данном произведении)
1. „Angst“	11	15,5
2. „Der Brief einer Unbekannten“	3	6,5
3. „Der Stern über dem Walde“	6	14,6

Высокий индекс употребления метафоры объясняется ее функциями, прежде всего прагматической, заключающейся в воздействии на получателя информации (текста), экспрессивной, основной целью которой является показать реципиенту информации в яркой форме чувства героя, оживить и очеловечить его в глазах читателя, вызвать сопереживание протагонистам. Кроме этого, метафора служит средством создания образности, с её помощью автор представляет взору читателя уникальную картину мира, вызывающую у него глубокий эмоциональный отклик.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
2. Красавский Н.А. Метафора как средство вербализации эмоций в произведениях Стефана Цвейга // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 3(126). С. 119–126.
3. Красавский Н.А., Блинова И.С. Художественно-выразительные ресурсы метафоры и эпитета в произведениях Стефана Цвейга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1(64). С. 97–100.
4. Лихачева А.В. Персонификация гор и облаков в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд»: лингвопрагматический аспект // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2021. № 5(40). С. 72–75. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1647607026.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).
5. Макарова О.С. Метафорическая реализация индивидуального базисного концепта “Wahrheit” в философии Ф. Ницше // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1(22). С. 104–106.
6. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: Общая и частные классификации. Терминологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
7. Zweig Stefan. Angst. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/> (дата обращения: 30.12.2021).
8. Zweig Stefan. Der Brief einer Unbekannten. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/> (дата обращения: 30.12.2021).
9. Zweig Stefan. Der Stern über dem Walde. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/> (дата обращения: 30.12.2021).

LYUDMILA KALMYKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**METAPHOR IN THE NOVELETTES BY STEFAN ZWEIG:
FUNCTIONAL AND PRAGMATIC APPROACH**

*The article deals with the results of the semantic classification of the metaphors. There are revealed the most widespread ones in the novelettes "Angst", "Der Brief einer Unbekannten" and "Der Stern über dem Walde".
There are considered the functions of this figure of speech and its pragmatic potential.*

Key words: *metaphor, novelette, functions, author, text passage, text, protagonist.*